

Н. А. Добролюбов. Русские классики. *Избранные литературно-критические статьи.*

Издание подготовил Ю. Г. Оксман.

Серия "Литературные памятники"

М., "Наука", 1970

[OCR Бычков М. Н.](#)

I

Притворной нежности не требуй от меня.

БАРАТЫНСКИЙ¹

"Опять за мелочи!.. И, верно, опять, с какой-нибудь злостной целью!" - воскликнет солидный читатель, увидав заглавие нашей статьи, - и с сердцем перекинет несколько страниц, чтобы, добраться до чего-нибудь более грандиозного...

Остановитесь, читатель: ваши поиски будут напрасны. "Современник" давно уже не имеет никакой грандиозности, к великому прискорбию многих суровых аристархов литературы. Несколько раз уже, с некоторой печальной торжественностью, но не без тайного злорадства, объявляли они, что "Современник" ниспал с пьедестала, на котором будто бы стоял прежде, что он потерял благородное благоговение к науке, зовет прекрасное мечтою, презирает вдохновенье, не верит любви, свободе, на жизнь насмешливо глядит², словом - не имеет никаких убеждений и способен только к глумлению. Теми или другими словами, с большим или меньшим прикрытием и приличием, все это много раз было напечатано по поводу разных статей "Современника", преимущественно критических. Мы считали излишним и неудобным оправдываться от всех частных обвинений против нас, потому что они обыкновенно имели следующий вид: некий господин пишет посредственную книжку, статейку или стишки о ничтожном предмете; мы говорим, что книжка или статейка посредственна, а предмет ничтожен, автор статейки, или его друзья, или поклонники и единомышленники, - восстают на нас, провозглашая, что статейка превосходна, а предмет - грандиозен, "Современник" же оттого сделал неблагоприятный или холодный отзыв, -

Что он не ведает святыни,
Что он не помнит благостыни,
Что он не любит ничего,
Что кровь готов он лить, как воду,
Что презирает он свободу.
Что нет отчизны для него.³

Опровергать подобные нападения - значило бы опять повторять господину, сочинившему посредственную статейку о ничтожном предмете, - что статейка его посредственна, а предмет ничтожен и что тем более он заслуживает порицания и насмешек, чем выше возносит чело свое, озаренное мелкими думами о ничтожном предмете. Но кто полагает, что повторения вещей столь назидательных могут быть веселы и легки, тот жестоко ошибается: ничего скучнее их не может быть для человека, у которого есть хоть две мысли в голове, и потому люди, поставленные обстоятельствами в необходимость продалбливать беспрестанно такие повторения, достойны искреннего сожаления всякого благомыслящего человека. И тем более следует пожалеть их, что все их тягостные труды обыкновенно оказываются напрасными. Ведь ни одного господина нельзя уверить, что над ним смеются не потому, чтоб уж в самом деле "ничего во всей природе благословить не хотели"⁴, а просто потому, что *его-то* благословлять не за что, *он-то* смешон с своими заносчивыми возгласами о равных ничтожностях. Нет, каждый из подобных господ